

Дмитрий Шашков

О вере и знании

16+

Дмитрий Андреевич Шашков

О вере и знании

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66220098

SelfPub; 2021

Аннотация

Краткие размышления на тему "проклятого" вопроса о соотношении веры и знания.

Дмитрий Шашков

О вере и знании

Вопреки расхожему заблуждению вера не противоречит знанию и принципиально не может противоречить. Более того, без веры невозможно знание, поскольку последнее всегда опирается на те или иные аксиомы, принимаемые бездоказательно, верую. Знание без аксиом представить невозможно, так как для любого рассуждения нужны предпосылки. Принципиальная ограниченность знания, бездоказательность и не универсальность любой системы аксиом, была доказана математически ещё в 1930 году К. Гёделем. (Первая теорема Гёделя о неполноте утверждает, что в любой системе аксиом существует невыводимая формула, следовательно, любая аксиоматическая система неполна. Вторая теорема Гёделя утверждает, что из системы аксиом нельзя вывести непротиворечивость данной системы аксиом; таковая может быть доказана только средствами, существующими вне данной системы.)

Так, для познания окружающего мира нужна уверенность в возможности познания как такового, уверенность в пригодности для этого человеческого разума, а также используемого разумом познавательного аппарата (той или иной логики или, напротив, интуиции, или их сочетания). Нужна также уверенность в объективном существовании изучаемо-

го предмета, и в целом, мира вокруг. Нужна уверенность в том, что мир подчиняется определённым законам, а не произвольно видоизменяется в каждое следующее мгновение. Наконец, нужна уверенность в ценности познания как такового, чтобы можно было тратить на него силы и время. Хотя эти положения и кажутся зачастую самоочевидными, «очевидность» эта основывается исключительно на сильной вере в них, полученной вследствие проповеди христианства. Так, например, многие языческие картины мира представляют бытие результатом произвольного поведения множества божеств, а значит не оставляют места поиску в мироздании объективных закономерностей. Также индуистское мировоззрение не оставляет для законов природы место, так как объявляет мир сном Брахмана, чем-то не существующим объективно... Так называемое научное мировоззрение вырастает, таким образом, именно из христианства, именно поэтому только в недрах христианской цивилизации науки достигли невиданного для других цивилизаций расцвета.

Имея для себя необходимыми вышеперечисленные постулаты, «научное» мировоззрение обычно дополняется ещё одним, отрицательным постулатом: только выводы из вышеперечисленных аксиом истинны, остальная информация ложна.

(Часто как признак истинности называют также перепроверяемость. Надо отметить, доведённый до предела такой подход совершенно не жизнеспособен, – например, врач, вы-

слушивая жалобы больного, не считает нужным перепроверять их. Мы также, как правило, не перепроверяем информацию, полученную в доверительной беседе; учащиеся обычно не перепроверяют информацию, полученную от преподавателей. (Другой крайностью здесь будет легковерие.) Трудно также говорить о перепроверяемости фактов в археологии, этнологии и ряде других наук.)

Однако отрицательный постулат имеет для многих такую силу, что заставляет закрывать глаза на любые аргументы, если они выходят за рамки понимания рационалистического сознания. Например, факт воскресения Христова подтверждается значительно большим количеством исторических источников, чем многие ординарные факты человеческой истории. Однако «научное» сознание верит в ординарное, но отказывается верить в сверхъестественное: принимает за факт то, что было упомянуто зачастую единственным источником (летописью, хроникой), и отвергает факт воскресения Христова, о котором говорят четыре автора Евангелий, с ними, как минимум, ещё четыре других автора апостольских посланий (Апп. Петр, Павел, Иаков, Иуда). Причём почти все они приняли мученическую смерть за своё свидетельство... И это, не говоря уже о не вошедших в библейский канон сочинениях. Не говоря уже о самом оглушительном влиянии события на мировую историю (то есть о самом факте распространения христианства). Не говоря уже о сбывшихся пророчествах книг Ветхого Завета!

Чем можно было бы доказать такой диктат рационализма? На основании чего можно было бы утверждать, что то, что не понятно рациональному мышлению, точно не существует? И не является ли тогда такая достаточность и универсальность разума для познания сама по себе чем-то сверхрациональным? Ведь нет никаких рациональных поводов утверждать, что всё бытие существует именно так, чтобы человеческий разум мог его исчерпывающе понять, или же, что человеческий разум создан так, чтобы быть способным в совершенстве понимать бытие. Ведь из того, что рациональное мышление способно к познанию бытия, ещё не следует, что его достаточно для исчерпывающего познания бытия. Вера в разум есть иррациональная вера, и, таким образом, рационализм имеет в себе внутреннее противоречие.

Выбор между той или иной системой аксиом человек совершает абсолютно свободно, в этом и заключается свобода воли человека в области мировоззрения. При этом, доказательное знание – то есть следствие из выбранной системы аксиом – свободным уже не является, но подчинено необходимости доказательств. В связи с этим любая дискуссия имеет смысл между людьми, предварительно выбравшими одну и ту же (или хотя бы близкую) систему аксиом, но совершенно бессмысленна между людьми, находящимися в разных аксиоматических системах.

Христианство, в отличие от рационалистической философии, тщательно разработало и сформулировало свою систе-

му аксиом, которые получили название догматов; более того, осознав принципиальную неполноту знания, сформулировало апофатический метод познания.